

УДК 33

Перспективы развития исламского банкинга в России в условиях санкций

Имамкулиева Эльмира Эльмановна

Младший научный сотрудник,
отдел экономических исследований,
Институт востоковедения Российской академии наук,
107031, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, 12;
e-mail: elmiracif@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена важной и актуальной проблеме, к которой приковано внимание не только мирового научного, но и банковского сообщества. По мере все большего вовлечения стран исламского мира в финансово-экономическую деятельность растет интерес к «организации экономической жизни, основанной на социальной справедливости», сформулированной Исламом. Исламские финансовые институты имеют свои особенности, а именно исключают взимание ссудного процента, столь широко распространенного в «традиционной» банковской системе. Тем не менее исламские банки успешно распространены в Европе и странах северной Америки. Для развития исламского банкинга в неисламских странах использовалось два подхода: внесение поправок в текущее законодательство, позволившее исламским финансовым организациям становиться полноценно функционирующим банковским учреждениям, или открытие, так называемых, «исламских окон» в уже существующих банках. Для России распространение исламских финансовых институтов становится весьма привлекательными, поскольку это открывает возможность привлечение инвестиций из исламских стран Азии и Африки, диверсификации источников финансирования извне после ограничений, введенных странами Западного мира, а также будет способствовать развитию предпринимательства и взаимной торговли между Россией и странами исламского мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Имамкулиева Э.Э. Перспективы развития исламского банкинга в России в условиях санкций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 10А. С. 466-471.

Ключевые слова

Исламский банкинг, финансовая система, арабские страны, инвестиции, банк.

Введение

История развития исламского банкинга берет свое начало в 1930-е гг. в Индии, где «мусульмане, составлявшие большой процент населения страны, опасались социальной изоляции со стороны британцев и индусов» [Имамкулиева, 2014]. Но за полвека исламский банкинг вышел далеко за пределы Индии и получившего независимость Пакистана. По оценкам специалистов британской аудиторско-консалтинговой компании EY на 2015 г. число клиентов, пользующихся исламскими финансовыми продуктами, превысило 100 млн. человек, а емкость рынка данных услуг может потенциально удвоиться в ближайшие 12 лет, а исламские финансовые учреждения функционирует как в странах Европы, так и США. Исламские финансовые институты изначально были широко представлены на Ближнем Востоке и в странах Юго-Восточной Азии, что исторически было определено распространением исламского вероучения в регионе.

По данным EY суммарный объем исламских финансовых операций в мире оценивался в 2,5 трлн. долларов на 2016 г. [Nazim, Kasbati, 2016] и неизменно демонстрировал повышательный тренд в 2010-х гг. Также важно отметить, что исламские финансовые институты показали себя более устойчивыми к мировым финансовым кризисам, чем традиционные западные банки, что отмечено в исследованиях МВФ. Эти факторы, безусловно, повлияли на российские финансовые структуры. Так, представители Центрального банка неоднократно выступали с заявлениями о намерении внедрять исламский банкинг в финансовую систему РФ. В 2009 г. получила широкое распространение новость о том, что инвестиционная «дочка» ВТБ – компания «ВТБ Капитал» намерена выпустить *сукук* (эквивалент облигаций в исламском банкинге) на 200 млн. долларов.

Основная часть

Особый интерес России к развитию исламского банкинга был вызван финансовым кризисом в 2008 г. В результате данного процесса первые инвестиционные финансовые учреждения, функционирующие согласно нормам шариата, появились и в России. Наиболее крупными из них являются Компания ГНВ «ЛяРиба-Финанс», ФД «Масраф» в Дагестане и ООО «ТД “Амаль”» в Татарстане, созданные в 2009-2011 гг. Однако данные учреждения относят к микрофинансовым кредитным организациям, не получившим статус полноценного банковского института. «Исламская сделка» – это создание партнерского предприятия, инвестиционного проекта, где каждый из партнеров получает вознаграждение посредством выполнения определенной работы, что в первом приближении соответствует паевому инвестиционному фонду (ПИФу). Но наиболее близко, с точки зрения автора, исламская форма организации предприятия или выделения средств для реализации проекта напоминает форму простого товарищества, соответствующей закрепленной в гражданском кодексе Российской Федерации форме деятельности. Тем не менее, в российском законодательстве не дается определения ключевым дефинициям исламского банкинга, как, например, «исламский финансовый институт» или «банковская деятельность в соответствии с нормами шариата», что, безусловно, препятствует появления исламских финансовых институтов в РФ. В случае отсутствия внесения поправок в текущее законодательство Российской Федерации исламские банки не смогут вести полноценную деятельность.

Другим барьером для деятельности исламских финансовых институтов на территории Российской Федерации является двойное налогообложение, возникающее в результате

применения исламских финансовых инструментов. Тем не менее, с подобного рода проблемами сталкивался ряд стран Запада. Так, гармонизацией национального законодательства и внесением поправок с целью развития исламских финансов занималась специально созданная Банком Англии Рабочая группа, результатом деятельности которой стало внесение поправок для «избегания двойного налогообложения в исламских ипотечных операциях <...> легализующих другие исламские финансовые инструменты и создающие для них таких же налоговых условий» [Чокаев, 2015]. Предпринятые меры позволили Великобритании укрепить свое положение как центра исламских финансов в Европе. Таким образом, очевидно, что исламский банкинг как проявление исламской экономики в особенной морально-экономической парадигме заслуживает особого внимания и изучения в российском востоковедении по нескольким причинам. Первая причина заключается в мировых тенденциях развития восточных финансовых институтов, а вторая – в ограничении доступа для российских финансовых компаний на западных рынках капитала, в связи с чем привлечение исламских финансов и потенциальных восточных инвесторов из мусульманских стран видится весьма выгодным как с точки зрения развития инвестиционного климата в России, так и привлечения новых источников капитала. Так, «прямые иностранные инвестиции в небанковский сектор РФ приобрели отрицательные значения <...> Объем синдицированных кредитов составил в 2014 г. лишь 14% от объема 2013 г. Иностранные банки сокращали свои операции на российском рынке, считая его слишком рискованным» [Загашвили, 2015]. В условиях санкций Россия стала остро нуждаться в альтернативных рынках капитала. Исламский рынок капиталов охватывает более 50 стран. Ключевые центры исламских финансовых продуктов сосредоточены в Индонезии, Катаре, Кувейте, Малайзии, ОАЭ, Пакистане, Турции и Бахрейне с общим объемом банковских активов более 920 млрд. долларов, а приток «исламского» капитала смог бы нивелировать потери западных кредитов и отток иностранного капитала.

Стоит отметить, что исламский банкинг как альтернативная традиционной капиталистической финансовой система показывает значительный рост. Суть построения исламского финансового института заключается в запрете взимания ссудного процента, что известно достаточно широко, а также в неиспользовании средств, полученных в неодобряемых Исламом индустриях развлечений, производства алкогольной и табачной продукции. Безусловно, исламский банкинг предлагает широкий спектр финансовых продуктов (таких, как *шарика ал-вуджух* (соглашение между двумя и более сторонами о создании партнерства для приобретения активов в кредит), *мурабаха* (продажа товара по отсроченной цене, включая первоначально согласованную прибыль, добавленную к первоначальной стоимости товара), *сукук* и многие другие), которые, в конечном счете, нацелены на получение справедливой прибыли, однако на паритетных началах разделения не только прибыли, но и возникающих рисков. Исламские финансовые продукты функционируют как некоторая религиозная конструкция – в противоположность основной, канонической трактовке моральной экономики, в которой экономические факторы уравниваются этическими нормами для достижения социальной справедливости.

Что касается минусов привлечения исламских финансовых средств на российский рынок, то, прежде всего, отметим неподготовленность законодательства к работе исламских банковских структур. С данной проблемой также сталкивались и на Западе, однако были созданы механизмы применения финансовых инструментов как в рамках «традиционных» банков по средствам открытия «исламских окон», так и путем внесения соответствующих

поправок и дополнений в национальное законодательство для полноценного функционирования исламских финансовых институтов на территории страны. Другим фактором, замедляющим распространение исламских финансов, является общая настороженность, а подчас и открытые заявления о рисках, связанных с финансированием терроризма путем использования исламских финансовых инструментов, что, конечно, является последствием недостаточной осведомленности о самом процессе построения исламских финансовых институтов и предоставляемых ими финансовых продуктов.

Несмотря на описанные выше особенности развития исламских финансовых структур, ближневосточные инвестиции и исламские финансовые услуги представляют большой интерес в РФ как никогда прежде, а финансовые продукты, соответствующие нормам шариата, потенциально могут пользоваться высоким спросом у многочисленного мусульманского населения в республиках Северного Кавказа, а также Татарстана и Башкортостана. В конечном счете, развитие исламских финансовых структур на территории РФ будет способствовать увеличению торговли с этими странами. Потенциал развития торговых отношений с РФ не заканчивается сельскохозяйственной продукцией. Важно также отметить, что арабские монархии Персидского залива и быстро растущие мусульманские экономики стран Юго-Восточной Азии активно развивают информационно-коммуникационные сектора своих стран на волне формирования цифровой экономики, и в этой сфере потенциально открываются новые возможности для интенсификации торговых отношений, в том числе в рамках исламской финансовой системы [Имамкулиева, 2014].

Заключение

В условиях усиления западных санкций и необходимости диверсификации источников зарубежных инвестиций данный процесс может ускориться, что может привести как к созданию отдельных исламских финансовых институтов, так и широко распространенной в мире практике создания «исламских окон» в традиционных российских банковских институтах. О таковых намерениях уже заявляли как представители ПАО «Сбербанк», так и в ряде других российских банков. Однако, для реализации на практике исламской финансовой системы потребуются внесение поправок и дополнений в российское законодательство и увеличение осведомленности о таком виде финансовых услуг для населения. Это позволит в дальнейшем создать совместные российско-арабские инвестиционные фонды со странами Персидского залива, что неоднократно обсуждалось, однако не было реализовано на практике по причине неготовности российской законодательной базы. В стратегическом плане привлечение исламских финансовых ресурсов, безусловно, будет способствовать гармонизации экономической ситуации в России и привлечению инвестиций, а регулирование и развитие отрасли исламского банкинга станет важной задачей на ближайшие годы.

Библиография

1. Ахмедов Ф.Н., Букофтан Л.Ф. Развитие исламского банкинга в условиях мирового финансового кризиса // Финансы и кредит. 2012. № 38 (518). С. 48-54.
2. Бармин Ю. Альтернативная финансовая система в период кризиса: Россия и исламский банкинг. URL: [http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/alternativnaya-finansovaya-sistema-v-period-krizisa-rossiya-/](http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/alternativnaya-finansovaya-sistema-v-period-krizisa-rossiya/)
3. ВТБ-Лизинг хочет выпустить исламские облигации на \$200 млн. URL: <http://www.forbes.ru/news/13529-vtb-lizing-hochet-vypustit-islamskie-obligatsii-na-200-mln>

4. Загашвили В. Западные санкции и российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Т. 59. №11. С. 67-77.
5. Журавлев А.Ю. Возможность построения моральной экономики в контексте исламской экономической доктрины и практики // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 3-2. С. 145-161.
6. Имамкулиева Э.Э. Развитие информационно-коммуникационного сектора в арабских странах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. №12 (72). С. 72-76.
7. Чокаев Б. Исламские финансы: возможности для российской экономики // Вопросы экономики. 2015. №. 6. С. 106.
8. Ernst & Young. URL: <https://www.ey.com/ru/home>
9. Nazim A., Kasbati M. World Islamic Banking Competitiveness Report. Manama, Bahrain: EYGM, 2016. 66 p.
10. Worldbank, WDI. URL: <http://data.worldbank.org/>

Islamic banking outlook in Russia under sanctions

El'mira E. Imamkulieva

Junior Researcher,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
107031, 12, Rozhdestvenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elmiracif@gmail.com.

Abstract

The scientific research on economics presented in this article is devoted to an important and topical problem, and not only the world scientific community, but also the banking community is focused on this topic. As more countries of the Islamic world are involved in financial and economic relations, interest in formulated by Islam “organizing an economic life based on social justice” is growing. Islamic financial institutions have their own unique features, for example, they exclude the collection of the interest rate which is widespread in the "traditional" banking system. Nevertheless, Islamic banks are successfully operating in European and North American countries. There were two main approaches to legalize Islamic banking system in non-Islamic countries: making amendments to the state law, which allowed Islamic financial organizations to become fully operating banking institutions, or opening so-called “Islamic windows” in already existing banks. The author concludes that Islamic financial institutions are becoming very attractive for Russia because it opens new possibilities of attracting investments from Islamic Asia-African countries that will diversifies funding sources from abroad after the restrictions imposed by the countries of the Western world and it also will support promoting entrepreneurship and mutual trade between Russia and the countries of the Islamic world.

For citation

Imamkulieva E.E. (2018) Perspektivy razvitiya islamskogo bankinga v Rossii v usloviyakh sanktsii [Islamic banking outlook in Russia under sanctions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (10A), pp. 466-471.

Keywords

Islamic banking, financial system, Arabic countries, investments, bank.

References

1. Akhmedov F.N., Bukoftan L.F. (2012) Razvitie islamskogo bankinga v usloviyakh mirovogo finansovogo krizisa [The development of Islamic banking in the context of the global financial crisis]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 38 (518), pp. 48-54.
2. Barmin Yu. *Al'ternativnaya finansovaya sistema v period krizisa: Rossiya i islamskii banking* [Alternative financial system in times of crisis: Russia and Islamic banking]. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/alternativnaya-finansovaya-sistema-v-period-krizisa-rossiya/> [Accessed 10/10/2018]
3. Chokaev B. (2015) Islamskie finansy: vozmozhnosti dlya rossiiskoi ekonomiki [Islamic Finance: Opportunities for the Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Economics Matters], 6, p. 106.
4. *Ernst & Young*. Available at: <https://www.ey.com/ru/home> [Accessed 10/10/2018]
5. Imamkulieva E.E. (2014) Razvitie informatsionno-kommunikatsionnogo sektora v arabskikh stranakh [Development of information and communication sector in the Arab countries]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Economic Systems Management: electronic scientific journal], 12 (72), pp. 72-76.
6. Nazim A., Kasbati M. (2016) *World Islamic Banking Competitiveness Report*. Manama, Bahrain: EYGM.
7. *VTB-Lizing khochet vypustit' islamskie obligatsii na \$200 mln* [VTB-Leasing wants to issue Islamic bonds for \$ 200 million]. Available at: <http://www.forbes.ru/news/13529-vtb-lizing-hochet-vypustit-islamskie-obligatsii-na-200-mln> [Accessed 10/10/2018]
8. *Worldbank, WDI*. Available at: <http://data.worldbank.org/> [Accessed 10/10/2018]
9. Zagashvili V. (2015) Zapadnye sanktsii i rossiiskaya ekonomika [Western sanctions and the Russian economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 59, 11, pp. 67-77.
10. Zhuravlev A.Yu. (2013) Vozmozhnost' postroeniya moral'noi ekonomiki v kontekste islamskoi ekonomicheskoi doktriny i praktiki [The possibility of building a moral economy in the context of Islamic economic doctrine and practice]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Proc. of Kazan University. Humanities series], 155, 3-2, pp. 145-161.